

Переводчик:

Lordbluefire

Редактор:

Lordbluefire

Чжэн Наньтянь посмотрел на хранителя и равнодушно сказал: «Ты старался изо всех сил, но ты стар. Дух бодр, плоть немощна.»

«Дедушка, что происходит?» Чжэн Чжилань была озадачена.

Хранитель тоже, казалось, был смущен, не понимая смысла этих слов.

Со вздохом Чжэн Наньтянь достал комок бумаги и сказал: «То, что сказал тот молодой человек, было не неправильно. Ты ничего не знаешь о боевых искусствах!»

Что?

Проблема была в области боевых искусств?

Хранитель вспомнил 200 слов о боевых искусствах и сказал: «Старый мастер святыни, я не виноват! Судя по 200 словам в этой книге, движения, стойки и связи — все очень посредственно! Это определенно хуже! У меня все еще есть немного критики!»

«Так ли это? Попробуй попрактиковаться в боевых искусствах на основе этого», — сказал старый мастер святыни.

Хранитель встал и попытался развить боевые искусства из 200 слов, основываясь на своей памяти.

Несмотря на то, что он был экспертом средней констелляционной стадии и испытал множество великих боевых искусств, он не мог выполнить движения, которые, как он думал, можно было бы легко выполнить плавно и связно. Как будто чего-то не хватало.

«Я попробую!» Чжэн Чжилань захотела попробовать и вызвалась сама.

Она также чувствовала, что боевые искусства были очень обычными и должны быть очень легкими для освоения.

Однако, хотя она практиковала это на основе того, что было написано, ее действия были чрезвычайно неуклюжими, даже не сравнимыми с уровнем хранителя.

«Что происходит? Движения, кажется, легко связаны, но почему я не могу выполнять их плавно и последовательно?» Чжэн Чжилань не могла смириться с этим и сделала еще несколько попыток. Однако она вообще не добилась никакого прогресса.

Чжэн Наньтянь сохранил комок бумаги и сказал: «Боевые искусства делятся на три уровня. Низкоуровневые боевые искусства просты и обыденны, продвинутые боевые искусства глубоки и значительны, а высшие боевые искусства упрощают сложное.»

«Это боевое искусство — высшее боевое искусство. Оно кажется обычным, но таит в себе великие непостижимые тайны. Посмотрите на это серьезно!» Чжэн Наньтянь продемонстрировал боевое искусство на месте.

Его внутренняя сила бурлила и набирала силу, собираясь в его девяти пальцах. Он нанес удар один за другим.

Когда выстрелили потоки внутренней силы, они попали в фальшивую гору вдалеке.

Раздались резкие звуки «пффт пффт пффт», и один за другим образовалось девять глубоких отверстий.

Великая доблесть заставила и хранителя, и Чжэн Чжилань ахнуть.

«Высшее боевое искусство?» Глаза хранителя были широко открыты, а рот открыт.

Чжэн Наньтянь отступил назад и покачал головой. «Точнее, это высшее боевое искусство среди боевых искусств среднего уровня. Оно чрезвычайно близко к высокоуровневому боевому искусству.»

«Есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы спросить?» Чжэн Наньтянь посмотрел на хранителя.

Огорчение наполнило его лицо, когда он сказал: «Спасибо, старый мастер святыни, за ваше учение и спасибо за то, что вы воспитывали меня столько лет. Этот старик должен уйти!»

Подумать только, что он принял высшее боевое искусство, близкое к высокоуровневому, за низкоуровневое боевое искусство.

Эту ошибку можно было бы назвать унижением для него как оценщика сокровищ.

Даже если святыня не выгнала его, у него все равно не хватило бы гордости, чтобы остаться здесь.

Чувствуя большое сожаление, Чжэн Чжилань пробормотала: «Как этот парень заполучил в свои руки столько глубоких и значительных боевых искусств?»

Сначала было чрезвычайно блестящее искусство культивации, затем — это [Снежная поступь, цветущий слив], в котором было всего 200 слов.

«Тогда чего же ты еще ждешь?» Чжэн Наньтянь вложил материал и Грозовой огонь ей в руки.

Чжэн Чжилань какое-то время стояла. Затем ее глаза загорелись, и она немедленно пустилась в погоню.

Она догнала уходящего Ся Цинчэня у входа в Храм.

«Юный... Юный Мастер, подождите!» Она хотела сказать «юнец», но в последний момент передумала.

Ся Цинчэнь обернулся. Увидев, что это она, он остановился и подождал, когда она подбежит. «Что-то случилось?»

«Нате!» Чжэн Чжилань передала ему материалы и Сердце Молниеносного Огня.

Ся Цинчэнь немного удивился. Кто эта барышня по имени Чжилань? Как ей удалось взять что-то со стойки просто так?

«Что вам надо?» — спросил ее Ся Цинчэнь.

Глаза Чжэнь Чжилань загорелись. «Техника боя! Мне нужна техника боя, которая пробивает девять отверстий!»

Она не знала названия техники боя, поэтому могла показать жесты, имитируя движения деда.

Ее сильное желание обучиться технике боя в сочетании с ее предполагаемой неуклюжестью добавили каплю честности к ее гордому и грациозному облику.

«Вы имеете в виду [Пронзающий Снег, Цветущая Слива]?» — сказал Ся Цинчэнь. «Но у меня есть только половина».

Половина?

Этого будет достаточно!

Ценность половины высшей среднеуровневой техники боя, которая была сопоставима с высокоуровневыми техниками, намного превышала цену переданных ему материалов.

«Хорошо!»

Ся Цинчэнь тут же все записал, получил нужные вещи и ушел.

Чжэнь Чжилань принесла половину техники боя с ликующим выражением лица.

Чжэнь Наньтянь ожидал ее и подошел спросить: «Ты спросила его?»

«Спросила, спросила! Смотрите!» Чжэнь Чжилань с радостью протянула ему технику боя.

Однако Чжэнь Наньтянь был ошеломлен. «Кто сказал тебе спрашивать его о технике боя? Я имел в виду, что надо спросить его имя и прошлое, подружиться с ним! Не говори мне, что ты даже не узнала его имя».

Если они подружатся с Ся Цинчэнем, им не составит труда обменять его техники боя в будущем.

Возможно, он даже знает, как улучшить [Свиток Исправления Небес], или даже исправить перекрученные меридианы ци!

Это было самым важным!

«Ах? Я... забыла». Чжэнь Чжилань потеряла руки от вины, опустив голову в смущении.

Ее мысли были заняты [Пронзающий Снег, Цветущая Слива] после того, как она увидела, насколько удивительной была сила техники боя.

«Эх! Ты... Я... Айя!» Чжэнь Наньтянь топнул ногой, разочарованный ее провалом. Он подул на усы и нахмурился, спросив: «Тогда чего ты тут стоишь? Почему не побежала за ним?»

«Ох!» Чжэнь Чжилань была так обижена, что выглядела как жалкий котенок. Она втянула

шею, а затем повернулась, чтобы догнать Ся Цинчэня.

Однако за это время Ся Цинчэнь давно покинул это место.

Она огляделась у двери, чувствуя одновременно беспокойство и беспомощность. Как она будет все объяснять деду?

«Мисс Чжэнь! Как вы можете покинуть дом? Могу я чем-нибудь помочь?» — спросил богатый на вид мужчина средних лет, когда она выглядела растерянной.

Он был одет в дорогую одежду, с большим круглым животом и вел за собой несколько телохранителей на главной стадии созвездия.

Во взгляде было хитрость и бессердечность.

Сразу было видно, что он занимает важное положение в городе. Однако перед Чжэнь Чжилань он занизил свой статус.

Она была внучкой легенды боевых искусств и дочерью нынешнего Мастера Храма. Кто посмел бы проявить к ней неуважение?

«О, это вы. Отец внутри». Чжэнь Чжилань взглянула и узнала его.

Этим богатым мужчиной средних лет был владелец Небесного Павильона в городе, Ван Баху.

Когда ее отец еще не был Мастером Храма, он был рядом с ее отцом, работая его слугой.

Когда ее отец стал главой Храма, он отпустил этого парня, чтобы тот стал независимым. Со своей личностью слуги Мастера Храма он создал для себя дело и основал самый роскошный Небесный Павильон города Одинокого Облака.

Мне некуда спешить с поиском Мастера святилища. Если у госпожи Чжэнь есть что-то срочное, я могу сначала помочь вам.

Если он не попытается наладить с ней отношения сейчас, его славные дни закончатся после того, как она займет должность Мастера святилища.

Чжэнь Чжилань на мгновение задумалась, прежде чем спросить: "Вы, ребята, видели молодого человека, проходившего мимо раньше? Он примерно моего возраста, высокий и худой".

Ван Баху немного подумал, прежде чем сказать: "Это был тот парень, который разговаривал с госпожой Чжэнь у двери раньше?"

Он видел издали, что Чжэнь Чжилань разговаривала с Ся Цинчэнем у двери Святилища и обратил больше внимания на Ся Цинчэня.

"Верно, верно, верно! Именно он! Вы знаете, кто он?" - радостно воскликнула Чжэнь Чжилань и быстро спросила.

Ван Баху, не задумываясь, сказал: "Знаю. Это Ся Цинчэнь!"

Ся Цинчэнь так испугался, что упал в обморок во время экзаменов в боевом павильоне, став посмешищем города.

Ван Баху часто посещал всевозможные банкеты. Он слышал имя Ся Цинчэня в разговорах за выпивкой так много раз, что это ему надоело. Как он мог не знать его имени?

Поэтому он сразу узнал Ся Цинчэня.

"Кто? Ся Цинчэнь?" - Чжэнь Чжилань была ошеломлена. Даже такой человек, как она, которая занималась в Святилище и не покидала его, слышала о безысходности Ся Цинчэня.

Как могут никчемный Ся Цинчэнь и глубокий, непостижимый парень, которого она только что видела, быть одним и тем же человеком?

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3923796>